

Дискуссия

УДК 553.078(574)

Л. М. ФИЛИНСКИЙ

(Институт геологических наук им. К. И. Сатпаева, Алматы)

О «КРАЕВЫХ ВУЛКАНОПЛУТОНИЧЕСКИХ ПОЯСАХ КАЗАХСТАНА»

Аннотация. Рассматриваются дискуссионные вопросы геотектонической позиции, геодинамики, петрохимии и металлогенеза межрегиональных трансграничных вулканогенных структурно-формационных зон буферной Казахской геотектонической страны. В традиционных схемах геотектонического районирования рассматриваемые трансграничные зоны интерпретируются в виде «краевых вулканоплутонических поясов, образованных на деструктивных границах взаимодействующих плит с различными типами земной коры».

Ключевые слова: дискуссионные вопросы, геотектоническое районирование, геодинамика, структурно-формационная зона, вулканоплутонический пояс.

Тірек сөздер: пікір-сайыс сұрақтары, геотектоникалық аудандастыру, геодинамика, құрылымды-формациялық зона, вулканды-плутоникалық белдем.

Keywords: polemical questions, geotectonic zoning, geodynamic, structured-formation zone, the volcano plutonic belt.

В статье «Строение и металлогенез краевых вулканоплутонических поясов Казахстана», опубликованной в статусе ведущей в 5-м номере 2013 г. журнала «Известий НАН РК» [1], изложена парадигмальная интерпретация природы и строения «краевых поясов» с детальной характеристикой геодинамики, их петрохимических и металлогенических особенностей.

Практически все приводимые в статье положения в значительной мере дискуссионны, что и явилось поводом для авторского участия в полемике*.

Речь пойдет об основном положении рассматриваемой публикации: о природе и геотектонической позиции так называемых «краевых поясов». Ссылаясь на авторитетные зарубежные исследования тектоники литосферных плит, авторы трактуют «образование вулканоплутонических поясов на деструктивных границах плит – там, где океаническая кора по зонам Заварицкого–Беньофа погружается в астеносферу под кору континентального типа». Такая схема их образования якобы иллюстрируется на продублированном ниже рисунке, любезно предоставленной авторами рассматриваемой публикации.

Безусловно, природа любых структурно-формационных зон и комплексов имеет прямую связь с их геотектонической позицией, характеризующей геодинамику структурных подразделений: в системе террейнов литосферных плит – рифтогенез либо коллизию, а в тектоносферных подразделениях (геотектоногенах) – седиментогенез либо складчатость. В этом свете, попытка дать интерпретацию природы «краевых вулканоплутонических поясов» с точки зрения взаимодействия сопряженных литосферных плит вполне оправдана. Но общая схема районирования литосферных плит свидетельствует о том, что вся Казахская геотектоническая страна (также как Алтайско-Саянская) является лишь буферным фрагментом Сибирско-Арктической плиты – между Восточно-Уральским, Тянь-шаньским и Монгольским бордюрными (краевыми) подвижными поясами и консолидированной Западно-Сибирской платформой. Таким образом, ближайшей границей литосферной плиты исследуемой территории Казахстана является Главный Уральский разлом,

* Аналогичная в концептуальном и методологическом аспектах статья «Особенности позднепалеозойских вулканоплутонических поясов Казахстана» (Э. Ю. Сейтмуратова и др.) опубликована в первом номере этого журнала за 2014 год. Этот факт дает основание автору считать данную тему научной дискуссии весьма актуальной.

разделяющий Европейскую и Сибирско-Арктическую литосферные плиты. Попытка аргументировать свою интерпретацию межплитных взаимодействий с геолого-исторических позиций является явно надуманной: литосферные плиты являются устойчивыми глобальными структурами, контуры которых в плане изменяются лишь в результате ротационных движений под действием сил Кориолиса, а также переменными режимами межплитного взаимодействия. Рассмотрим проблему геотектонического районирования более детально.

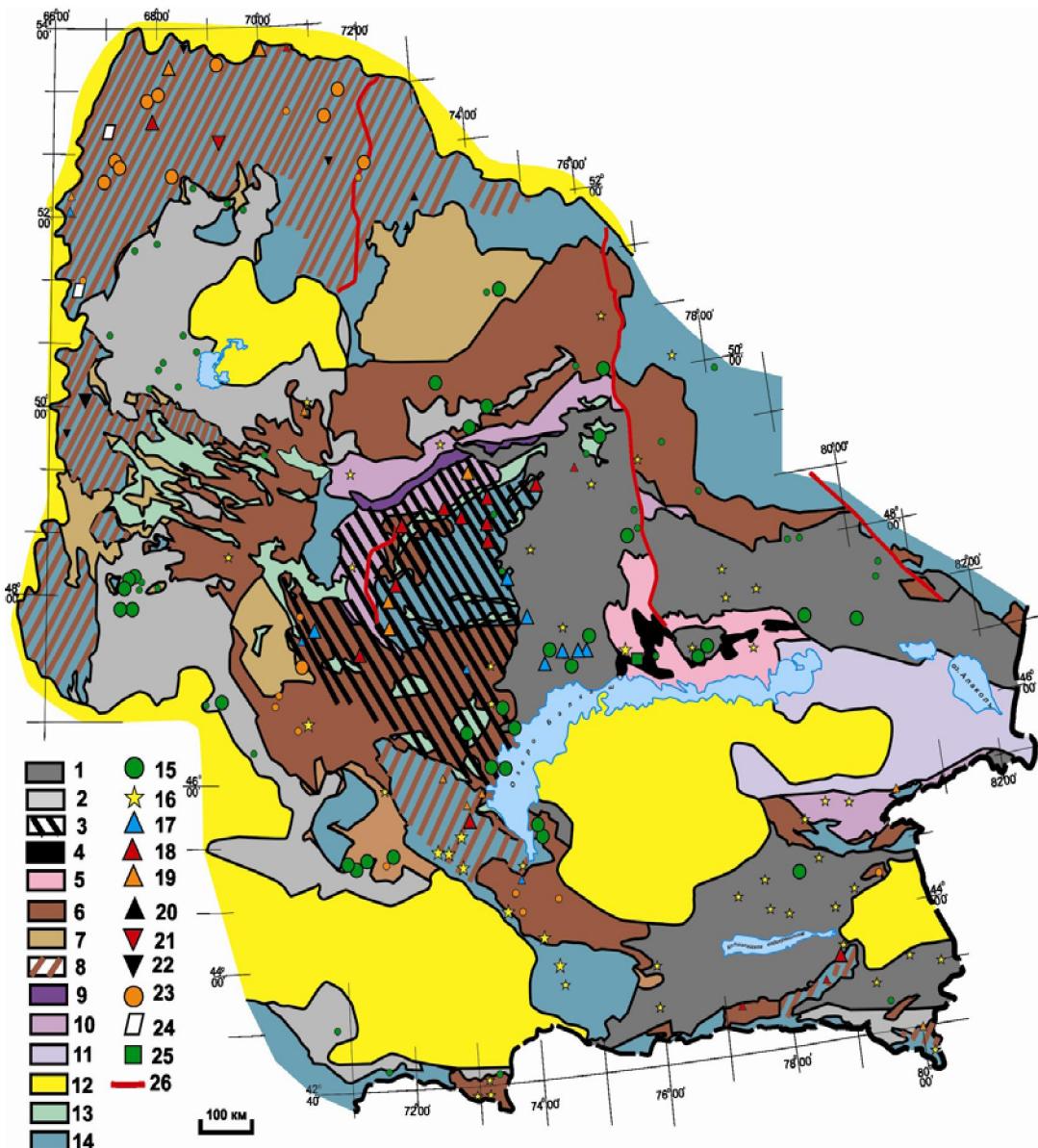

Рисунок 1 – Схематическая металлогеническая карта краевых вулканоглутонических поясов Казахстана (по Н. М. Жукову и др.);

1-5 – структуры позднепалеозойского краевого вулканоплутонического пояса: 1 –вулканоплутонический пояс, 2 – задуговой прогиб, 3 – тыловой магматический пояс, 4 – офиолиты аккреционной призмы, 5 – осадочные породы аккреционной призмы; 6-10 – структуры девонского краевого вулканоплутонического пояса: 6 – вулканоплутонический пояс, 7 – междуголовой прогиб, 8 – тыловой магматический пояс, 9 – офиолиты аккреционной призмы, 10 – осадочные породы аккреционной призмы; 11 – фамен-карбоновые отложения океанического дна; 12 – мезозой-кайнозойские отложения; 13 – фамен-турнейские континентальные рифты; 14 – додевонские породы; 15-25 – месторождения и проявления полезных ископаемых: 15 – меди, 16 – золота, 17 –молибдена, 18 –вольфрама, 19 –олова, 20 –сурьмы, 21 –тантала и ниобия, 22 –редких земель, 23 –урана, 24 –апоминия, 25 –жадеита; 26 –разломы.

(Приводимый повторно рисунок «представляет собой схематизированный фрагмент Минерагенической карты Казахстана масштаба 1:1 000 000 с иллюстрацией положения структур краевых вулканоплатонических поясов Казахстана и их металлогенеза» [1])

Со времен Л. Эли де Бомона и Д. Дэна в программах геологических исследований проблеме геотектонического районирования уделяется первостепенное внимание. (Следует, кстати, отметить, что схема формирования «Великой геосинклинали» Дэна – Скалистых гор Северной Америки – приближенно отвечает схеме, приводимой авторами рассматриваемой публикации). История вопроса, принципы тектонического районирования, методические приемы составления тектонических схем и карт разного типа и масштаба достаточно полно и критично изложены в содержательных работах Б. П. Бархатова «Тектонические карты» [2], а также Ю. А. Косягина [3, 4]. Б. П. Бархатов справедливо отмечает всю сложность полной и корректной интерпретации структур земной коры на любом уровне и пути их формирования. Проблемы геотектонических построений объясняются тем, что Системы физико-географического и геологического ансамблей, характеризуясь одноуровневой суперпозицией, совместно образуют сложные композиционные природные системы, анализ и интерпретация которых – без дифференциального их рассмотрения – весьма затруднены (для иллюстрации этого положения можно привести пример «непримиримой борьбы» плейт-тектонической и геосинклинально-платформенной концепций в современной геотектонике). Именно суперпозиция террейнов литосферных плит и геотектоногенов тектоносферы формирует соответствующие *геотектонические пояса и страны, провинции, области, районы* с их сложным композиционным латеральным и ярусным строением. И этот несомненный факт «наложения» физико-географических и геологических процессов определяет необходимость их комплексного изучения – как в дифференциальном, так и в интегральном аспектах. Проблема районирования усугубляется так называемым «парадоксом иерархичности»: нельзя выделить какой-либо уровень структурных подразделений, не имея глобального структурного плана, а глобальный план нельзя построить, не имея представления о локальных структурных подразделениях. В свете этого парадокса многочисленные варианты геотектонического районирования находят оправдание: и районирование, и систематика характеризуются креативной интерпретацией, а творческий подход не застрахован от ошибок – как методических, так и случайных. Именно такая компромиссная позиция определяет необходимость проведения дискуссий по широкому спектру геологических проблем, необходимой составляющей которых является геотектоническое районирование.

Традиционно геотектоническое районирование базируется на результатах анализа структурно-исторических признаков строения земной коры, характеризующихся относительно широким спектром и по форме, и по содержанию. В свою очередь, структурно-исторический подход реализуется двумя вариантами, в каждом из которых акцентируется внимание либо на тектоническую геохронологию (по возрасту завершающей складчатости), либо на структурно-формационных особенностях региона, которые обусловлены соответствующими тектоническими режимами, проявленными в течение всей истории его развития. Метод геотектонического районирования по возрасту складчатости, сыграв важную роль в развитии тектонической картографии, в настоящее время если и используется, то в существенно модернизированном варианте – с учетом геодинамических обстановок.

Если районирование по возрасту складчатости учитывает только определенный исторический момент развития региона, то структурно-формационный подход предполагает прослеживание особенностей развития региона в течение всей истории «с момента его выделения». (Невольно напрашивается вопрос: зачем районировать, если регион уже выделен?) В последнее время геолого-структурные карты и схемы строятся на принципе отождествления структурно-формационного и геотектонического планов, тогда как это «две большие разницы»: структурно-формационный план наложен на геотектонический, маскируя границы последнего.

Как упоминалось выше, геотектоническое районирование должно учитывать родовую двойственность природы структур земной поверхности – физико-географическую и геологическую. В физико-географическом плане – это плейт-тектоническое районирование литосферы на гиперплиты, суперплиты, плиты, микроплиты и составляющие их террейны соответствующего иерархического уровня и морфогенеза (см. матричную систематику террейнов [5-7]) с обязательным учетом их функциональных свойств – прямой и обращенной периодичности рифтогенеза и коллизии, сопровождаемых вулканическими и тафро-орогеническими процессами. Специфической особенностью плейт-тектонического районирования является акцент на латеральное строение литосферных плит с выделением геодинамических обстановок [5-7]. В свою очередь, собственно геотектоническое районирование, т.е. районирование *тектоносферы*, характеризуется акцентом на ярусное строение

геотектоногенов соответствующего структурного уровня с учетом их функциональных свойств – прямой и обращенной периодичности седиментогенеза и складчатости (см. матричную систематику геотектоногенов [5-7]). Сложность любых геотектонических построений именно и заключается в синтезе латеральной и ярусной интерпретации геологического строения исследуемых территорий. (Обычно же практикуется «тектоно-стратиграфическое» выделение на обзорных и региональных тектонических картах в качестве автономных структурных подразделений допалеозоид, ранних палеозоид, поздних палеозоид, мезозоид и т.п. [2], тогда как на этих картах должно быть отражено современное состояние структур земной коры с установленными соотношениями унаследованности и наложенности тектонических процессов в общем контуре структурного подразделения). Авторская интерпретация геотектонического районирования Казахской геотектонической страны в свете методологии системных исследований была представлена журнальной публикацией десятилетней давности [8] и продублирована на том же фрагменте Минерагенической карты (рисунок 2). На прилагаемом ниже рисунке 2 иллюстрируется трансграничное положение не только рассматриваемых вулканоплатонических комплексов, но и ряда структурно-формационных зон (Атасуйской, Спасско-Кояндинской, Успенской, а также Чингиз-Тарбагатайской, Жарма-Саурской, Калба-Нарымской и др.).

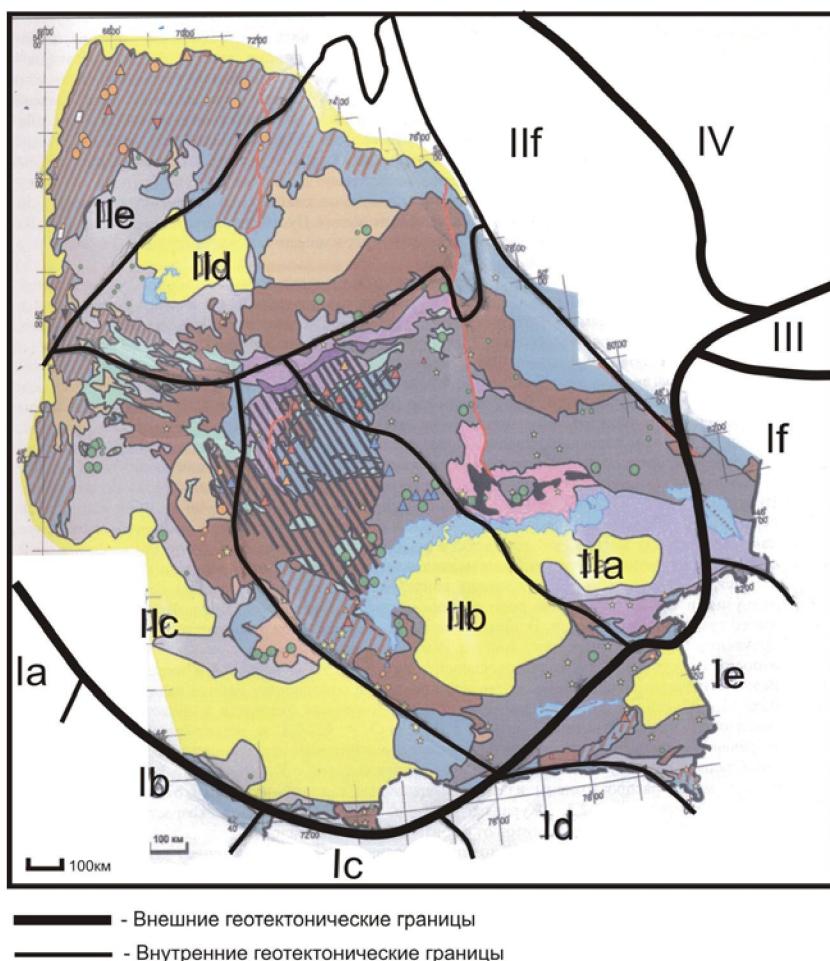

Рисунок 2 – Схема геотектонического районирования Казахстана
(по рассматриваемому фрагменту Минерагенической карты [1]):

I – Тянь-шаньский бордюрный подвижной пояс. Западные сегменты: Ia – Приаральский, Ib – Туркестанский, Ic – Ферганский. Восточные сегменты: Id – Иссык-кульский, Ie – Заилийский, If – Алаколь–Зайсанский.
II – Казахская буферная геотектоническая страна. Геотектонические провинции (и области): II (a,b) – Балхашская провинция (Восточно-Балхашская и Западно-Балхашская геотектонические области), II (c,d) – Сарысу-Тенизская провинция (Чу-Сарысуйская и Сары-Арка-Тенизская геотектоническая области), II (e,f) – Тобол-Иртышская провинция (Северо-Казахстанская и Восточно-Казахстанская геотектонические области).
III – Монгольский бордюрный подвижной пояс. IV – Алтае-Саянская буферная геотектоническая страна

Матричная систематика террейнов и геотектоногенов, выделяя генетические, режимно-временные, рангово-структурно-морфологические и функциональные особенности геотектонических подразделений, является ключом к их районированию. Так, глобальный плейт-тектонический план должен иллюстрировать выделение 32 элементарных микроплит (или 16 литосферных плит), группирующихся на шесть глобальных подразделений с различными соотношениями своих объемов и гравитационно-инерционных взаимодействий: три системы, испытывающие в соответствующую фазу преимущественно гравитационное возмущение, и три – преимущественно инерционное. В каждой функциональной группе следует выделить по одной суперплите с экстремальными (максимальными и минимальными) состояниями, по одной гиперплите – с минимально-максимальными значениями (по теории вероятности, «минимакс» – условие оптимизации процессов) и по одной суперплите – со средними состояниями гравитационных и инерционных процессов с незначительной доминантой соответствующих взаимодействий. Каждая суперплита представлена двумя литосферными плитами, а гиперплита – двумя суперплитами (соответственно, 4-мя плитами – или 8 микроплитами). Литосферные плиты, составляющие гипер- и суперплиты, отличаются противоположными соотношениями энергии горизонтальных и вертикальных движений с их общим балансом по всему ансамблю плейт-тектонических систем. В свою очередь, терреины, составляющие супер- и гиперплиты, характеризуются полным спектром инерционно-динамических взаимодействий, типов структур земной коры и геодинамических обстановок. Наибольшим разнообразием и числом террейнов должны отличаться суперплиты, характеризующиеся средними значениями гравитационно-инерционных взаимодействий.

Установленные по плейт-тектоническому районированию литосферные гиперплиты, суперплиты, плиты, микроплиты и составляющие их терреины разных структурных уровней имеют соответствующие геотектонические эквиваленты, а именно геотектоногены различных уровней, в том числе, геопояса (в случае линейных структур) и геотектонические страны (в случае ареальных мозаично-каркасных структур), геотектонические провинции, области и районы. Глобальный геотектонический план пространственно подобен плейт-тектоническому, но характеризуется совершенно противоположными энергетическими соотношениями горизонтальных и вертикальных движений: литосферные плиты, испытывающие преимущественно горизонтальные движения, отражают пломовые процессы в тектоносфере, а плиты, испытывающие преимущественно вертикальные движения – латеральные конвективные потоки в верхней мантии. Таким образом, композиционные геотектоногены характеризуются полным спектром геодинамических процессов, соотношения которых меняются на полярно противоположные в разных тектонических фазах.

Наиболее важными структурными элементами являются терреины и соответствующие им геотектоногены первого уровня: пояса и страны. Как правило, линейные пояса представляют собой бордюрные подвижные структуры в зонах сопряжения взаимодействующих плит, а мозаично-каркасные ареальные «страны» – буферные структуры между подвижными поясами и консолидированными платформами и щитами. Сопряжение плит подобными бордюрными структурами создает иллюзию проявления «глобальных подвижных поясов»: «Средиземноморский», «Центрально-азиатский», «Тихоокеанский», «Срединно-Англантский» и т.п. Здесь же необходимо отметить, что на уровне геотектонических поясов и стран в циклах их геологического развития и, прежде всего, для тафро-орогенических процессов соблюдается принцип изостазии, отражающий баланс между орогенными и тафрогенными структурами. При картографическом оконтуривании структурных подразделений такого уровня этот баланс играет роль методологического принципа геотектонического районирования. (На уровнях провинции, области, тем более, района – этот баланс не соблюдается). Принцип изостазии, таким образом, выступает как частный случай общего принципа компенсации внутрисистемных состояний и их функциональных свойств: на каждом структурном уровне следует выделять соответствующие этому уровню свойства, компенсируемые *полярными свойствами* в циклах геологического развития районируемых подразделений. Так, на уровне плит (геотектоногенов высшего ранга) имеет место баланс между рифтогенными и коллизионными (седиментогенными и складчатыми) процессами с их прямой и обращенной периодичностью; на уровне энсиматического и энсиалического вулканизма рифтогенной и коллизионной природы, а также для процессов тафроорогенеза – баланс между линейными и ареальными вулканическими и тафроорогенными структурами; для магматических формаций – баланс между щелочными и щелочноземельными формациями мантийной и коровой природы; для рудных формаций – баланс

между сульфидными и оксидными ассоциациями мафических и сиалических рудогенераций. Все перечисленные геологические эффекты характеризуются прямой и обращенной периодичностью в полных циклах развития соответствующих систем согласно полярным свойствам причинного действия и противодействия [5-11]. Именно указанные соотношения между полярными функциональными свойствами конкретных систем и должны служить общим правилом при анализе исследуемых геологических явлений – в частности, при анализе геодинамики, петрохимии и металлогении рассматриваемых вулкано-плутонических комплексов Казахстана. Полный анализ всех указанных выше процессов и их соотношений с обязательным их картографическим представлением на схеме геотектонического районирования и должен составить содержание системных исследований по рассматриваемой проблематике.

Выводы. В дискуссионном плане предложена авторская методика комплексного анализа структурно-формационных зон Казахской геотектонической страны (в том числе, и рассматриваемых «краевых вулканоплутонических поясов»), которая представляет собой синтез двух направлений: матричной систематики исследуемых событий и геотектонического районирования. Доказывается проявление не межплитной, а внутриплитной геодинамики представленных на авторской схеме геотектонических областей буферной Казахской геотектонической страны.

Автор выражает искреннюю благодарность коллеге Р. Гадееву за высокопрофессиональное техническое содействие по компьютерной графике.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Жуков Н.М., Антоненко А.А., Гойковова Т.В. Строение и металлогенез краевых вулканоплутонических поясов Казахстана // Изв. НАН РК. Сер. геол. – 2013. – № 5. – С. 3-12.
- 2 Бархатов Б.П. Тектонические карты. Л.: Недра, 1979.
- 3 Геологические формации. Терминологический справочник. – Т. 1 / Под ред. В. Ю. Забродина, Ю. А. Косягина, В. А. Соловьева. – М.: Недра, 1982
- 4 Структура континентов и океанов. Терминологический справочник / Под ред. Ю. А. Косягина и др. – М.: Недра, 1979.
- 5 Ракишев Б.М., Филинский Л.М. О методе матричной систематики // Известия НАН РК. Серия геол. – 2003. – № 6. – С. 54-65.
- 6 Ракишев Б.М., Филинский Л.М. Геономический ансамбль позиционных природных систем // Известия НАН РК. Серия геол. – 2004. – № 3-4. – С. 17-29.
- 7 Ракишев Б.М., Филинский Л.М. Геотектоническая матричная систематика // Известия НАН РК. Серия геол. – 2004. – № 5. – С. 76-86.
- 8 Филинский Л.М. Интерпретация современного структурного плана Казахской складчатой страны в свете методологии системных исследований // Известия НАН РК. Серия геол. – 2003. – № 5. – С. 92-98
- 9 Ракишев Б.М., Филинский Л.М. Матричная систематика магматических формаций // Известия НАН РК. Серия геол. – 2005. – № 4. – С. 60-72.
- 10 Ракишев Б.М., Филинский Л.М. Рудноформационная матричная систематика // Известия НАН РК. Серия геол. – 2004. – № 6. – С. 60-83..
- 11 Филинский Л.М. Теория и практика систематики // Доклад на III-й Всесоюзной конференции «Системный подход в геологии». – М., 1989.

REFERENCES

- 1 Zhukov N.M., Antonenko A.A., Gojkolova T.V. Stroenie i metallogenija kraevyh vulkanoplutonicheskikh pojasov Kazahstana. Izv. NAN RK. Ser. geol. 2013. № 5. S. 3-12.
- 2 Barhatov B.P. Tektonicheskie karty. L.: Nedra, 1979.
- 3 Geologicheskie formacii. Terminologicheskij spravochnik. T. 1. Pod red. V. Ju. Zabrodina, Ju. A. Kosygina, V. A. Solov'eva. M.: Nedra, 1982
- 4 Struktura kontinentov i okeanov. Terminologicheskij spravochnik. Pod red. Ju. A. Kosygina i dr. M.: Nedra, 1979.
- 5 Rakishev B.M., Filinskij L.M. O metode matrichnoj sistematiki. Izvestija NAN RK. Serija geol. 2003. № 6. S. 54-65.
- 6 Rakishev B.M., Filinskij L.M. Geonomiceskij ansambl' pozicionnyh prirodnih sistem. Izvestija NAN RK. Serija geol. 2004. № 3-4. S. 17-29.
- 7 Rakishev B.M., Filinskij L.M. Geotektonicheskaja matrichnaja sistematika. Izvestija NAN RK. Serija geol. 004. № 5. S. 76-86.
- 8 Filinskij L.M. Interpretacija sovremennoj strukturnogo plana Kazahskoj skladchatoj strany v svete metodologii sistemnyh issledovanij. Izvestija NAN RK. Serija geol. 2003. № 5. S. 92-98
- 9 Rakishev B.M., Filinskij L.M. Matrichnaja sistematika magmaticheskikh formacij. Izvestija NAN RK. Serija geol. 2005. № 4. S. 60-72.
- 10 Rakishev B.M., Filinskij L.M. Rudnoformacionnaja matrichnaja sistematika. Izvestija NAN RK. Serija geol. – 2004. № 6. S. 60-83..
- 11 Filinskij L.M. Teorija i praktika sistematiki. Doklad na III-ej Vsesojuznoj konferencii «Sistemnyj podhod v geologii». M., 1989.

Резюме

Л. М. Филинский

(К. И. Сатпаев атындағы Геологиялық ғылымдар институты, Алматы қ.)

«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЕТКІ ВУЛКАНОПЛУТОНИКАЛЫҚ БЕЛДЕМДЕРІ» ТУРАЛЫ

Пікір-сайыс жобасында екі бағыттың: іздестірелтін жағдайдың матрикалық систематикасы және геотектоникалық аудандастыру синтезін беретін, Қазақ геотектоникалық мемлекеттің құрылымды-формациялық зонасына кешенді талдау жасау туралы авторлық әдістеме ұсынылған. Автордың буферлік Қазақ геотектоникалық мемлекеттің геотектоникалық ауданының сыйбасында тақтааралық емес, ішкітакталық геодинамиканың түзілуі дәлелденген.

Тірек сөздер: пікір-сайыс сұрақтары, геотектоникалық аудандастыру, геодинамика, құрылымды-формациялық зона, вулканды-плутоникалық белдем.

Summary

L. M. Filinskiy

(Institute of the geological sciences named of K. I. Satpaev, Almaty)

ABOUT «BOUNDARY VULKANOPLUTONIC BELTS OF KAZAKHSTAN»

In polemical plan is offered author's methods of the complex analysis structural formations zones of Kazakh geotectonic country (including, and considered "the boundary belts"), which presents itself syntheses two aspects: matrix systematic of investigation events and geotectonic zoning. It is proved; proven manifestations not inter plate's, but intra plate's geodynamic submitting for author's scheme of geotectonic areas of buffer Kazakh geotectonic country.

Keywords: polemical questions, geotectonic zoning, geodynamic, structured-formation zone, the volcano-plutonic belt.

Поступила 10.07.2014 г.